

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

410 е заседание

•

16 февраля 1949 года

№ 13

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Четыреста десятое заседание

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Сообщение Председателя о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу от 15 февраля 1949 г на имя Генерального Секретаря относительно резолюции от 28 января 1949 года	1
4 Продолжение обсуждения вопроса о заявлении Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций	

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ЧЕТЫРЕСТА ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 16 февраля 1949 года 3 ч дня
Леик Соксес Нью-Йорк*

Председатель ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 410)

1 Утверждение повестки дня

2 Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций (S/1256)

3 Назначение губернатора Свободной Территории Триест

а) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 8 февраля 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно назначения губернатора Свободной Территории Триест (S/1251)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Сообщение Председателя о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу от 15 февраля 1949 года на имя Генерального Секретаря относительно резолюции от 28 января 1949 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Обращаю внимание членов Совета Безопасности на документ S/1258, который у нас имеется. В этом документе содержится доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу на имя Генерального Секретаря относительно резолюции [S/1234] от 28 января 1949 года. Я оглашаю его текст.

«Согласно резолюции Совета Безопасности от 28 января Комиссия Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу должна

представить доклад Совету Безопасности и сделать рекомендации о разрешении затруднений, если сторонами до 15 февраля не будет достигнуто соглашение относительно временного федерального правительства.

Учитывая недавние события в Гааге, Комиссия рекомендует отложить срок представления доклада до 1 марта.»

Рекомендация Комиссии представляется настолько простой и основательной, что я полагаю, следует принять эту рекомендацию и поручить мне, как Председателю Совета Безопасности, ответить, что рекомендация принята.

Если не встречается возражений, я так и сделаю.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Этот вопрос несколько неожиданно поставлен сегодня перед Советом Безопасности. Члены Совета Безопасности не были заранее информированы об этом. Правильно ли будет, если Совет Безопасности подойдет к этому вопросу только с технической точки зрения, — с той точки зрения, что Комитет обратился с просьбой отсрочить представление своих рекомендаций — и если Совет удовлетворит эту просьбу?

По мнению делегации СССР, вопрос стоит значительно шире. Дело идет о явном нарушении голландским правительством резолюции Совета Безопасности от 28 января [S/1234], дело идет о явном игнорировании голландским правительством совершившим акт агрессии против Индонезийской Республики и ее народа, решения Совета Безопасности, решения Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Мы все помним, что в этом решении Совета Безопасности основным пунктом является немедленное и безоговорочное освобождение членов правительства Индонезийской Республики во главе с вице-президентом и президентом. Обязанность правительства Голландии, как члена Организации Объединенных Наций, состояла в том, чтобы немедленно выполнить это решение Совета Безопасности и освободить членов правительства Индонезийской Республики. Однако до сих пор это не сделано.

В письме главы делегации Индонезийской Республики от 9 февраля, (документ S/1250) Совету Безопасности официально сообщены следующие факты: по прошествии 12 дней после принятия Советом Безопасности последней резолюции по индонезийскому вопросу [S/1234] голландское правительство еще не освободило президента Республики и других республиканских лидеров. Более того, в этой же резолюции Совет Безопасности требовал немедленного прекращения военных действий.

Как обстоит дело с этим вопросом? Голландское правительство игнорировало это требование. Из официального сообщения главы делегации Индонезийской Республики от 9 февраля (тот же документ S/1250) мы видим, что 1 февраля, т. е. через 3-4 дня после принятия Советом Безопасности резолюции о немедленном прекращении военных действий, голландские самолеты сбросили 9 авиабомб на город Лубусикапинг на острове Суматра и обстреливали этот город в течение 20 минут из пулеметов. В этом же документе содержится официальная информация о том, что 2 февраля в 11 ч 30 м голландское командование высадило свои войска в Сунгаи-Нипа на острове Суматра и вслед за этим оккупировало Пайнан на этом же острове.

Таким образом, в распоряжении Совета Безопасности имеются официальные данные о том, что голландское правительство нарушило и игнорировало и этот второй пункт решения Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий. Из письма главы делегации Индонезийской Республики из донесений Комитета видно, что правительство Голландии до сих пор еще не приняло решения относительно выполнения резолюции Совета Безопасности от 28 января. Таково действительное положение на сегодняшний день.

В свете этих фактов, правильно ли будет если Совет Безопасности будет рассматривать создавшееся положение как чисто техническое, как чисто процедурное и предоставит возможность Комитету отсрочить присылку рекомендаций Совету Безопасности еще на полмесяца — до 1 марта. В свете приведенных мною фактов и в свете тех сообщений, которые имеются в распоряжении Совета Безопасности, подобная отсрочка была бы использована голландскими войсками для продолжения дальнейших военных действий против Индонезийской Республики и ее народа и для дальнейшего оттягивания освобождения министров правительства Индонезийской Республики.

Делегация СССР считает, что стать на такой путь это значит и дальше продолжать политику поощрения агрессора совершившего неспровоцированное нападение на Индонезийскую Республику. Делегация СССР считает, что в отношении голландского правительства, которое не выполняет резолюции Совета Безопасности, должны быть приняты иные меры.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*). Я исхожу из предположения, что члены Совета Безопасности обсуждают в качестве вопроса процедуры вопрос, предложенный нашему вниманию в документе S/1258, хотя этот вопрос не стоит на повестке дня.

Что касается самого этого вопроса, то я должен, между прочим указать на то, что о так называемых недавних событиях в Гааге мы не были должным образом поставлены в известность при помощи какого-либо официального документа. Члены Совета Безопасности точно не знают, в чем состояли эти «недавние события». Мы не получали сведений ни от Секретариата, ни из нейтральных источников, ни от самой Комиссии относительно того, в чем состоят эти события. Источником нашей информации являются главным образом газеты. Я не считаю, что это — надлежащие источники, из которых мы должны черпать нашу информацию или на которых мы должны основывать свои решения в Совете Безопасности.

Сознавая, что при создавшихся условиях Совет Безопасности, может быть, не имеет выбора и должен согласиться удовлетворить просьбу Комиссии, учитывая в особенности, что сегодня уже 16 февраля, то-есть уже целый день прошел после срока, указанного Комиссией для представления своего первого доклада, я должен, однако не умаляя значения работы, которую, я уверен, Комиссия стремится выполнить, выразить свое разочарование в связи с тем обстоятельством, что Комиссия не потрудилась сообщить Совету Безопасности о том например, что случилось с политическими заключенными, какие методы и какие попытки Комиссия использовала до настоящего времени и в каком виде представляется общее военное положение в данный момент, а также каково оно было в течение всего периода, истекшего после принятия Советом Безопасности его предыдущей резолюции [S/1150]. Я, поэтому, присоединяюсь ко многому из того, что было сказано в этом отношении представителем СССР. Я вполне разделяю выраженное им по этому поводу разочарование.

На незащищенное население Индонезии все еще сбрасывают бомбы, Нидерланды все еще производят какие-то военные операции. Совет Безопасности был вправе ожидать от Комиссии по меньшей мере сообщений о событиях на месте. Вместо этого Совет получил лишь ссылку на «недавние события в Гааге» которые, якобы, дают основание для отсрочки.

Вследствие сказанного выражая по этому поводу свое разочарование я должен сказать, что если я и соглашаюсь на отсрочку, то делаю это очень неохотно.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Как отметил представитель СССР мы все, мне кажется, застигнуты врасплох, и я категорически отказываюсь обсуждать в данное время индонезийский вопрос по существу. Рассмотрению Совета Безопасности подлежит только сообщение Комиссии Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу от 15 февраля 1949 г. содержащееся в документе S/1258.

В связи с этим я должен обратить внимание на одно обстоятельство, а именно на то, что резолюцией Совета Безопасности от 28 января 1949 г. [S/1234] нидерландскому правительству поставлены определенные сроки. В частности, пункт 3а гласит: «В результате этих переговоров должно быть учреждено временное федеральное правительство, которое должно быть сформировано не позднее 15 марта 1949 г.». Далее предельный срок указан в пункте 3с, который гласит: «В случае если не будет достигнуто соглашения за месяц до соответствующих сроков» т. е. в данном случае до 15 марта, «Комиссия должна немедленно доложить об этом Совету Безопасности».

Этот срок, который истек 15 февраля, т. е. вчера, есть срок обязательный не для нидерландского правительства, а для самой Комиссии. Поэтому, раз мы получили от Комиссии просьбу или, вернее, рекомендацию об отсрочке ее доклада я считаю, что Совет Безопасности поступит правильно, если выполнит эту рекомендацию.

Для меня не вполне ясно, внес ли представитель СССР какое-либо конкретное предложение в конце своей речи, которую мы выслушали на настоящем заседании, но, учитывая, что

Совет получил сообщение от своей собственной Комиссии, я полагаю, что Совет найдет возможным принять рекомендацию членов этой Комиссии.

Правда, члены Комиссии не дали сколько-нибудь подробных объяснений причин, побудивших их сделать эту рекомендацию, но надо предполагать, что у них имеются достаточные основания. Они пишут: «Учитывая недавние события в Гааге, Комиссия рекомендует отложить срок представления доклада до 1 марта». Поэтому я высказываюсь за удовлетворение их просьбы.

Ввиду того, что представитель СССР воспользовался этим случаем для нападок на нидерландское правительство за тот способ, которым оно выполнило или не выполнило резолюцию Совета Безопасности, я хочу еще раз подчеркнуть, что 15 февраля есть срок обязательный не для нидерландского правительства. Это — срок, назначенный для совершения Комиссией Организации Объединенных Наций некоторых действий при наличии некоторых условий. Теперь эта Комиссия рекомендует дать ей двухнедельную отсрочку. Поэтому я должен высказаться за удовлетворение этой просьбы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Слово в порядке ведения заседания предоставляется представителю СССР.

А. Я. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). В связи с тем, что здесь создается впечатление, что некоторые члены Совета Безопасности считают, что в распоряжении Совета Безопасности нет никаких официальных документов, рисующих положение на месте, я просил бы огласить документ S/1250, письмо представителя Индонезийской Республики, адресованное Председателю Совета Безопасности. В этом письме изложено действительное положение в Индонезии, и сообщается, как голландским правительством нарушается резолюция Совета Безопасности. Это несомненно внесет некую ясность в вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я должен обратить внимание на то, что просьба представителя СССР уже исполнена. Письмо представителя Индонезийской Республики разослано в виде официального документа Совета Безопасности и получено всеми членами Совета.

Прежде чем предоставить слово представителю Канады, я хотел бы сказать, что в связи с моим предложением, повидимому, возникло недоразумение. Я вполне отдаю себе отчет в том, что члены Совета должны обдумать создавшееся в Индонезии положение. Я предложил принять рекомендацию Комиссии, не предпринимая никакого связанного с этим вопроса и не лишая никого из членов Совета права требовать специального обсуждения связанных с этим вопросов. Я настаиваю на принятии членами Совета моего предложения с учетом этой конкретной оговорки.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*). Я вполне поддерживаю решение, только-что предложенное Председателем, и считаю, что оно является единственно возможным правильным решением, какое Совет Безопасности должен принять в данный момент. Орган, представляющий нас на месте, а именно — Комиссия Организации Объединенных Наций по индонезийскому вопросу, члены которой одни только и могут судить о всех обстоятельствах

дела на месте, что необходимо больше времени для подготовки докладов, которые ему надлежит представить Совету Безопасности согласно нашей резолюции от 28 января 1949 г. [S/1234]. Мне кажется, что значение этой резолюции было нам весьма обстоятельно объяснено представителем Соединенного Королевства, и я вполне разделяю его мнение, что эта дата, т. е. 15 февраля, назначена только в виде приблизительного срока для Комиссии. Этот срок совершенно не относится к каким-либо действиям заинтересованных сторон Индонезии, и, поскольку это — только приблизительный срок для Комиссии, я полагаю, что она должна иметь право менять его по своему усмотрению, в соответствии с обстоятельствами. Я считаю, поэтому, предложение Председателя вполне правильным, и нам следует исполнить просьбу Комиссии и сообщить, что мы будем очень рады получить доклад к 1 марта 1949 г. вместо 15 февраля 1949 года.

Поэтому я вновь предлагаю о том, чтобы Председатель написал Комиссии в этом смысле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Если больше нет возражений, я сообщу Комиссии, что ее рекомендация об отсрочке доклада до 1 марта нами принята.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Некоторые из выступавших здесь ораторов пытались все дело свести к отчету Комиссии по вопросу о создании временного правительства в Индонезии, но это только одна сторона дела. Вторая основная и решающая сторона дела — это немедленное прекращение военных действий и немедленное безоговорочное освобождение политических деятелей Индонезийской Республики, что предусмотрено в пунктах 1 и 2 резолюции Совета Безопасности от 28 января [S/1234].

Пункт 1 призывает правительство Голландии обеспечить немедленное прекращение всех военных операций, всех военных действий.

Пункт 2 призывает правительство Голландии немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных, арестованных голландским правительством с 17 декабря 1948 года.

На эти пункты г-н Кадоган не обращает внимания. Они его не интересуют, он не готов обсуждать эти вопросы, он не готов обсуждать бесспорный и очевидный факт нарушения голландским правительством этих пунктов резолюции Совета Безопасности. Г-н Кадоган заявляет, что он не готов обсуждать такие вопросы, но он всегда в любое время готов выступить в защиту голландского правительства, учинившего акт агрессии против Индонезийской Республики. Это, конечно, дело г-на Кадогана, но дело Совета Безопасности контролировать выполнение своих резолюций.

Поскольку прошло уже много времени — более двух недель, — а резолюция Совета Безопасности по вопросу о немедленном прекращении военных действий и о немедленном и безоговорочном освобождении политических заключенных до сих пор не выполнена, — Совет Безопасности, если он уважает свои решения и действительно желает защитить законные интересы жертвы агрессии, обязан поинтересоваться, почему не выполнена его резолюция и кто виновник этого, а не ограничиваться только техническим решением об отсрочке срока представ-

ления отчета Комиссии. На эту сторону дела и обращает внимание делегация СССР

4 Продолжение обсуждения вопроса о заявлении Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Вернемся теперь к своей повестке дня и прежде всего выслушаем перевод на французский язык речи представителя СССР на последнем [409-м] заседании

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Со своей стороны я, чтобы облегчить и ускорить работу Совета, не настаиваю на французском переводе, который не был сделан вчера вечером

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже однажды обратил внимание на то, что если в Совете Безопасности существует правило, чтобы французский перевод делать только для представителя Франции, то я не настаиваю на переводе. До сих пор я считал, что французский язык является официальным и рабочим языком и что выступления должны переводиться на два рабочих языка. Но если это не так, то я не настаиваю на переводе.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я отлично знаю, что французский язык является одним из рабочих языков, и благодарю представителя СССР за проявленную им в этом вопросе заботу. Я выступил с исключительным желанием облегчить и ускорить работу Совета Безопасности. Я знаю, что эта сторона вопроса не беспокоит представителя Советского Союза в такой же мере, как меня.

Я озабочен пояснением, что «со своей стороны» не настаиваю на переводе, т. е. я официально подчеркнул, что не касаюсь прав других представителей, которые могут пожелать выслушать перевод.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) В таком случае возникает вопрос: может быть, в целях облегчения работы Совета Безопасности, мы будем переводить только на английский язык?

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Не раз случалось, что ради облегчения работы Совета мы пользовались системой одновременных переводов только на один из рабочих языков. Так, например, в прошлом году здесь, перед Генеральной Ассамблеей, желая сократить время прений, мы пользовались вначале системой одновременных переводов на французский язык, а затем — на английский. То же самое произошло и в обратном порядке, во время заседания Генеральной Ассамблеи в Париже. Из этого следует, что наши правила процедуры подлежат свободному толкованию и Председатель имеет в этом отношении широкие полномочия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет Безопасности переходит теперь к следующему вопросу повестки дня и, если я не ошибаюсь, представитель СССР желает выступить к порядку ведения заседания.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) По обсуждаемому нами во-

просу, г-н Председатель, я хочу внести проект резолюции. Текст проекта следующий:

«Совет Безопасности, рассмотрев заявление правительства Корейской Народно-Демократической Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

постановляет передать это заявление в Комитет по приему новых членов»

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что единственно законным и правомочным правительством Кореи является правительство Корейской Народно-Демократической Республики. Факт участия более чем 77 процентов всех избирателей Южной Кореи в выборах в Верховное народное собрание Кореи свидетельствует о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является государством всей Кореи, всего корейского народа. То, что такое положение не нравится правительству и делегации Соединенных Штатов Америки, не меняет существа дела так же, как не меняет существа дела и то, что Соединенные Штаты Америки, опираясь на послушное им большинство в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, провели решение [195(III)], одобряющее создание ими в Южной Корее марионеточного правительства, правительства не имеющего никакой поддержки со стороны населения Южной Кореи.

Итак, выражением государственности корейского народа является Корейская Народно-Демократическая Республика, правительство которой опирается на поддержку и доверие населения как Северной, так и Южной Кореи. Это является самым основным и решающим фактором, который должен быть учтен Советом Безопасности при разборе заявления правительства Корейской Народно-Демократической Республики о принятии этого государства в члены Организации Объединенных Наций.

Делегация СССР считает, что мотивы, выдвинутые представителем Соединенных Штатов Америки г-ном Остином на прошлом заседании [409-м] Совета Безопасности против принятия в члены Организации Объединенных Наций Корейской Народно-Демократической Республики являются неубедительными. Не случайно, что г-н Остин главное внимание в своем выступлении уделил соображениям процедурного и юридического порядка и совершенно уклонился от разбора политических факторов. Эти процедурные и юридические соображения представителя Соединенных Штатов Америки не шли дальше обычного канцелярского крючкотворства, а именно: что мол, правительство Корейской Народно-Демократической Республики прибегло к помощи телеграфа, а телеграмма не может считаться заявлением, или что мол, кто знает, подписана ли эта телеграмма министром, или, может быть, он забыл ее подписать.

Правило 58 временных правил процедуры Совета Безопасности говорит о том, что любое государство, которое пожелает стать членом Организации Объединенных Наций, подает заявление Генеральному Секретарю, но это правило не обязывает государство подающее это заявление, пользоваться только услугами почты так же, как и не запрещает пользоваться услугами телеграфа. Если представитель Соединенных Штатов Америки прибегает к подобного рода

аргументам то это свидетельствует о чем угодно, но только не о серьезности и убедительности подобных аргументов

Представитель Соединенных Штатов Америки боится — и это очень ярко бросается в глаза — разбора политических факторов, лежащих в основе данного вопроса. Почему он питает страх к этому вопросу? Потому что он отлично понимает что правительство Корейской Народно-Демократической Республики опирается на поддержку подавляющей части населения не только Северной но и Южной Кореи. Он отлично осведомлен о чувствах всего корейского народа в отношении марионеточного правительства Южной Кореи. Он отлично осведомлен о том, что если бы оккупационные американские войска ушли из Южной Кореи, марионеточное правительство не продержалось бы и 24 часов у власти. Американский представитель, как и его правительство, отлично осведомлены как воспринимает корейский народ факт наличия оккупационного режима в Южной Корее в то время как советские оккупационные войска давно уже покинули Северную Корею ранее входившую в советскую зону оккупации.

Зная все это, представитель Соединенных Штатов Америки и боится касаться политических факторов, определяющих сущность данного вопроса. Но я не вижу оснований к тому, чтобы и остальные члены Совета Безопасности разделяли страхи представителя Соединенных Штатов Америки. Совет Безопасности не может и не имеет права абстрагироваться от этих решающих факторов и прятаться за надуманные, казуистические доводы.

Исходя из вышеизложенного, делегация УССР настаивает на том, чтобы заявлению Корейской Народно-Демократической Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций был дан надлежащий ход т.е. чтобы на данной стадии оно было передано Комитету Совета Безопасности по приему новых членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь я хочу сказать несколько слов как представитель Китая в Совете Безопасности.

Вчера [409-е заседание] представитель Соединенных Штатов дал анализ тех обширных вопросов к которым относится наша дискуссия. В этой речи, хоть она и была кратка, было сказано много ценного. Я хочу только обратить внимание Совета Безопасности на возможные политические последствия нашего сегодняшнего решения. К сожалению Корея фактически разделена. На севере существует режим, о происхождении и характере которого мы ничего не знаем. Представители этого режима упорно игнорируют Организацию Объединенных Наций. На юге, где проживает две трети корейского населения, существует правительство, которое, по свидетельству нашей Комиссии, основано на действительно свободном волеизъявлении населения и которое было признано таковым резолюцией Генеральной Ассамблеи [195(III)] от 12 декабря 1948 года.

Учитывая эти факты, должен ли Совет Безопасности отнестись к заявлению Северной Кореи с тем же вниманием, с каким он решил отнестись к заявлению Корейской Республики? Если мы не учтем различий между севером и югом, наше решение может вызвать нежелательные политические последствия. С одной стороны, я опасаясь, что упадет престиж Совета Безопасности в глазах народов мира. С другой —

нас могут обвинить в том, что мы намеренно игнорируем резолюцию Генеральной Ассамблеи. Наконец решения Организации Объединенных Наций в таком случае будут непоследовательными.

По мнению моей делегации, заявление Северной Кореи [S/1247] не заслуживает дальнейшего внимания Совета Безопасности или его Комитета. По этой причине мы будем голосовать против резолюции только что внесенной представителем СССР [S/1259].

Ф. МОЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*)
Хочу сделать несколько кратких замечаний в связи с некоторыми затруднениями, которые по мнению моей делегации вытекают из предложенной здесь процедуры. Что касается существа вопроса о том, следует ли принять Корейскую Народно-Демократическую Республику в число членов Организации Объединенных Наций, то позиция моей делегации ясна. По нашему мнению, Корейская Народно-Демократическая Республика доказала что она не желает и не может выполнять обязательства, вытекающие из Устава. Мы принуждены, поэтому, голосовать против передачи данного заявления Комитету по приему новых членов. Мы так и поступим, хотя мы и против того чтобы решения по существу вопросов принимались в форме решений по вопросам процедуры.

Имеется и другое затруднение. Является ли розданный Генеральным Секретарем документ [S/1247] заявлением с просьбой о приеме в члены Организации или нет? Если этот документ надо считать таким заявлением, то моя делегация высказывается за передачу его в Комитет по приему новых членов. Мы высказываемся в пользу такого порядка отчасти потому что по нашему мнению Совету Безопасности не следует выносить решения по данному заявлению до рассмотрения его Комитетом по приему новых членов а также и потому, что, по нашему мнению в Комитете это заявление может быть рассмотрено с гораздо большим вниманием чем в Совете Безопасности.

Я ставлю вопрос о том, следует ли считать этот документ заявлением с просьбой о приеме в члены Организации потому что этот вопрос был поднят вчера представителем Соединенных Штатов. По моему если этот документ не является заявлением с просьбой о приеме в члены Организации то вопрос о передаче его в Комитет по приему новых членов не может даже обсуждаться. Мне кажется, поэтому, что данный вопрос очень важен. Признаюсь что я был несколько удивлен согласием представителя Соединенных Штатов с тем толкованием которое дал его замечаниям Председателя. Представитель Соединенных Штатов также высказался в том смысле что данное заявление не может рассматриваться Советом Безопасности потому, что оно противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи по корейскому вопросу.

Это соображение, несомненно весьма основательно. Имеет ли Совет Безопасности право принимать решение противоречащее рекомендации Генеральной Ассамблеи принятой значительным большинством, и будет ли целесообразным такой шаг со стороны Совета Безопасности?

В связи с этим возникает другой вопрос. Имеет ли Совет Безопасности право принимать во внимание условия, не предусмотренные в статье 4 Устава где указано что прием в члены

Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые принимают на себя вытекающие из этого Устава обязательства и могут и желают эти обязательства выполнять? Я поднимаю этот вопрос потому, что имеется принятое большинством членов Международного Суда заключение, гласящее, что условия, предусмотренные в статье 4 Устава, — единственные условия, которые могут быть приняты во внимание

Обсуждаемый нами вопрос очень сложен и у меня нет желания вызывать прения по этим деталям. Моя делегация будет голосовать против передачи заявления Корейской Народно-Демократической Республики в Комитет по приему новых членов. Я не хочу, однако, чтоб этот шаг был понят неправильно и я выступил с этим заявлением для того, чтобы всем было ясно, что моя делегация остается при своем мнении по всем этим вопросам, и что впоследствии, когда Совет Безопасности будет обсуждать другие заявления с просьбами о приеме в члены Организации, подача теперь делегацией Норвегии голоса за не может рассматриваться как прецедент

А АЛЬВАРЕС (Куба) (*говорит по-испански*) Мое правительство поручило мне высказать его точку зрения на заявление о приеме в число членов Организации которое обсуждается в данный момент в Совете Безопасности. Не затрагивая других вопросов, которые затянули бы мое выступление, я ограничусь одним соображением, которое, по нашему мнению, всецело относится к процедуре

В Совет Безопасности поступило заявление с просьбой о приеме в число членов Организации Объединенных Наций. Нет никакой возможности, поэтому, уклониться от процедуры, предусмотренной для таких случаев. В правилах процедуры Совета Безопасности имеется правило которое применимо в данном случае а именно правило 58. В этом правиле вполне определенно сказано что «любое государство, которое желает стать членом Организации Объединенных Наций подает заявление Генеральному Секретарю. Это заявление должно включать составленную в форме официального акта декларацию»

Это требование — «заявление должно включать составленную в форме официального акта декларацию» — в данном случае не выполнено и мы поэтому считаем необходимым, не входя в другие подробности голосовать против приема государства подавшего заявление в форме документа, переданного на наше рассмотрение

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я полагаю что Совет Безопасности должен быть особенно благодарен нашему коллеге — представителю Норвегии — за то, что данное им замечательно ясное определение природы обсуждаемого нами вопроса, который я назвал бы вопросом о «допустимости рассмотрения» заявления с просьбой о приеме в члены Организации так называемой Корейской Народно-Демократической Республики. Должен признаться, что я пришел сюда сегодня, испытывая некоторые сомнения, которые все еще не разрешены, относительно правовых и иных сторон этого вопроса — сомнения, подобные тем, которые испытывает и высказал наш коллега — представитель Норвегии, и по поводу которых делегация Египта сохраняет позицию, сходную с позицией представителя Норвегии

Вопрос этот, несомненно, очень деликатен и сложен, хотя на первый взгляд он может и не казаться таковым. Например, исходит ли данное заявление или любое подобное заявление с просьбой о приеме в члены Организации от правительства или государства, или иной единицы, на которую распространяется статья 4 Устава? Далее, вправе ли Совет Безопасности немедленно отклонить такое заявление не рассмотрев его тщательно через посредство Комитета по приему новых членов или сам, действуя в качестве комитета, для тщательного выяснения, имеет ли он дело с законным правительством и имеет ли оно право представить такое заявление? Все это — технические вопросы, которые, строго говоря, мы должны разрешить, если хотим проявить стопроцентную осторожность. Однако, я не могу не заметить, что имеются решительные и решающие соображения, которые вынуждают меня высказаться против принятия нами какого-либо положительного решения, процедурного или иного, в связи с данным заявлением.

Я не думаю, чтобы Совету Безопасности следовало передавать этот вопрос в Комитет по приему новых членов, хотя, может быть, Совету и следует составить свое собственное мнение или запросить мнение Комитета экспертов по вопросу, выдвинутому представителем Норвегии, который я назвал вопросом о «допустимости рассмотрения» данного заявления. Однако, данное находящееся теперь в Совете Безопасности заявление противоречит слишком многим положениям которые имеют более важное значение чем другие процедурные или подобные им соображения. Во-первых, оно противоречит резолюциям Генеральной Ассамблеи, последняя из которых [195(III)] была принята только два месяца тому назад. Во-вторых имеются некоторые другие соображения, которые имеют особо важное значение, по крайней мере для делегации Египта

Если мы решим, что такое заявление должно быть рассмотрено на равных основаниях с другим заявлением полученным от правительства Южной Кореи [S/1238], то вступим на очень скользкий путь, ведущий к закреплению такого положения вещей против которого Организация Объединенных Наций и все свободолюбивые народы должны настойчиво восставать. Это положение вещей есть результат вторжения и раздела. Когда кто-либо является в страну и делит ее потому что кто-то где-то желает иметь влияние в части этой страны и готовится использовать эту часть в качестве предмостного укрепления чтобы распространить свое влияние по всей стране, то создается положение вещей, являющееся прелюдией войны и междоусобицы и подавлением свободы

Я не говорю о разделе только потому, что ненавижу это слово. Я не хочу переходить к другому вопросу потому что, как араб, я, быть может, слегка (или очень) страдаю от аллергии к слову «раздел». Но не в том суть моих теперешних замечаний. Я говорю о том положении вещей, которое, к сожалению имеет место не в одной Корее, но и во многих других частях мира, о положении, которое, к несчастью, продлится, вероятно, еще некоторое время. Я говорю о вмешательстве сильных в дела слабых. Я говорю о сферах влияния, о руке большого государства, простертой над территорией малого. Я думаю, что не только как египтянин и не только как представитель Египта здесь, но как свободный гражданин мира, озабоченный судь-

бами свободы я должен возвысить свой голос против всего того что может закрепить посягательства на свободу

Прежде чем закончить свою речь, хочу сказать несколько слов в связи с пунктом 3 резолюции Генеральной Ассамблеи [195(III)] прошлого года, в которой говорилось о выводе войск из Кореи. Никто не сомневается в том что если войска будут выведены и выведены быстро это будет самой конструктивной мерой для объединения Кореи и восстановления свободы для всего населения. Заявление с просьбой о приеме в члены Организации, исходящее от так называемой Корейской Народно-Демократической Республики, противоречит этой части резолюции Генеральной Ассамблеи. Я буду, поэтому, голосовать против передачи Советом Безопасности этого заявления на рассмотрение Комитета по приему новых членов

Я А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я буду краток. Я только хочу обратить внимание Совета Безопасности, о чем я уже вчера говорил что правительство Корейской Народно-Демократической Республики является правительством, законно избранным всем корейским народом, и представляет его волю и интересы. Правительство это проводит политику мира и дружественных отношений со всеми странами и народами, которые желают установить с Республикой нормальные отношения. Корейская Народно-Демократическая Республика является свободным и независимым суверенным государством не подчиняющимся иностранному оккупационному режиму, поскольку на территории Северной Кореи нет никаких иностранных войск.

Я полностью согласен с мнением представителя Египта, что оккупационные войска должны быть немедленно выведены с территории Кореи и что при наличии оккупационных войск на той или иной территории — будь это территории Южной Кореи или любая другая территория, — нельзя ни создать, ни иметь свободное и независимое правительство и свободное суверенное государство. История учит нас что подобные явления исключаются. Это суверенное демократическое и миролюбивое государство созданное волей народа — Корейская Народно-Демократическая Республика — полностью соответствует условиям статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций и может быть принято в члены этой Организации. Его заявление является законным желанием вступить в Организацию Объединенных Наций также является вполне законным и не противоречит ни правилам процедуры ни принципам Устава призванного защищать интересы свободу и независимость народов и поддерживать мир и международную безопасность. Не противоречит это заявление и здравой логике и смыслу.

Это заявление и желание свободного корейского народа противоречат единственно колониальным интересам Соединенных Штатов Америки. Этому действительно заявление Корейской Народно-Демократической Республики противоречит, и только этим можно объяснить колебания и сомнения некоторых членов Совета Безопасности. Они находятся между Сциллой и Харибдой с одной стороны правомерное и законное стремление свободного и независимого государства, его правительства и его народа вступить в семью Объединенных Наций с другой стороны колониальные интересы Соединен-

ных Штатов Америки. Выбор для некоторых, конечно, труден, и это понятно. Но правда и справедливость на стороне свободного корейского народа, независимо от того, как проголосует в Совете Безопасности англо-американский блок.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)* Я хочу сделать только краткое замечание относительно проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Совета Безопасности представителем СССР и приведенного в документе S/1259. По моему мнению, когда Совет Безопасности решает вопрос о мерах, которые он должен принять в этом вопросе, ему следует строго придерживаться положений резолюции Генеральной Ассамблеи [195(III)] от 12 декабря 1948 года. В этой резолюции установлено, что правительство, созданное при содействии Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, является единственным законным правительством этой страны и потому Совет Безопасности не вправе, мне кажется, рассматривать заявления какой-либо иной группы этой страны, даже если такая группа утверждает, что в ее руках находится правительственная власть.

По этой причине я считаю что Совету Безопасности не следует принимать резолюцию, внесенную представителем СССР, и от имени канадской делегации заявляю что, если эта резолюция будет поставлена на голосование, я буду голосовать против нее по указанным мною причинам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Ввиду того что больше нет желающих высказаться ставлю проект резолюции СССР [S/1259] на голосование.

Производится голосование поднятием рук

За Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика

Против Египет, Канада, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Аргентина

Проект резолюции отклоняется 8 голосами против 2 при одном воздержавшемся

Я А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) От имени делегации СССР я хочу сделать краткое заявление. Отклонив резолюцию делегации СССР англо-американский блок в Совете Безопасности совершил новый акт несправедливости в отношении одного из древнейших народов Азии, освободившегося от 40-летнего колониального рабства и имеющего все законные основания и права быть принятым в семью народов Организации Объединенных Наций.

Этот народ создал свою свободную и независимую Корейскую Народно-Демократическую Республику и свое национальное правительство. Этот народ обратился с заявлением о принятии его в Организацию Объединенных Наций. Однако, англо-американский блок в Совете Безопасности, следуя за делегацией Соединенных Штатов Америки, отклонил заявление этого законного правительства Кореи о приеме Корейской Народно-Демократической Республики в члены Организации Объединенных Наций, де-

лая при этом незаконные попытки протащить в Организацию Объединенных Наций марионеточный режим, созданный оккупационными властями в Южной Корее, вопреки воле корейского народа. Это — второй акт несправедливости.

Первый акт несправедливости в отношении корейского народа и его Народно-Демократической Республики был совершен под давлением англо-американского блока на Генеральной Ассамблее в Париже, когда представителей этой Республики не допустили на Ассамблею не дали им возможности высказать свое мнение изложить свою точку зрения и дать правдивое освещение положения в Корее.

Цель, которую преследуют Соединенные Штаты Америки, создавая в Южной Корее незаконный режим, заключается в том, чтобы помешать объединению корейского народа, продлить раскол Кореи на Северную и Южную часть, и тем самым обеспечить себе условия для продолжения оккупации американскими властями территории Южной Кореи и для того, чтобы держать и дальше население Южной Кореи на положении колониальных рабов. Нет сомнения, что народы Кореи, как и народы Азии, стремящиеся к свободе и независимости, несмотря на все

препятствия и препоны осудят эту колониальную политику.

А АЛЬВАРЕС (Куба) (*говорит по-испански*) Я слышал, как представитель СССР несколько раз употребил выражение «англо-американский блок». Ввиду того что сообщения о заседаниях Совета Безопасности появляются в печати всего мира и мои соотечественники могут не понять это выражение, я хотел бы, чтобы представитель СССР разъяснил, о каком блоке, собственно он говорит.

Мы совершенно ясно указали мотивы, по которым голосовали так, а не иначе, и заявляем, что не принадлежим ни к какому блоку. Мы не знаем имеются ли у представителя СССР какие-нибудь особые причины для повторения этого выражения, но, во всяком случае, были бы благодарны за разъяснение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду позднего часа я полагаю, что члены Совета Безопасности предпочитают отложить рассмотрение пункта 3 нашей повестки дня до следующего заседания, которое состоится завтра в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 5 час 40 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Praderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13 rue Soufflot
Paris Vc

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne Geneve, Vevey
Montreux, Neuchatel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A. B. C. E. Fritze & Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risik Sts.
Johannesburg and at
Capetown and Durban